

В. В. Рубцов

СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЛО В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Харьков, 1991 (январь)

*Согласно указанию Заведующего И. П. Х. возвращено*



## СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
1. Введение.....	3
2. Краткий очерк истории.....	4
3. Исследовательские организации.....	8
4. Основные направления исследований.....	10
4.1. Сбор сообщений, анализ, статистическая обработка.....	10
4.2. Отсев "помех".....	12
4.3. Активное обнаружение ААЯ.....	14
4.4. Изучение материальных следов.....	15
4.5. Проблема Тунгусского взрыва 1908 г.....	18
4.6. Гипотезы о природе НЛО.....	19
5. Заключение.....	21
6. Источники и литература.....	22



## I. ВВЕДЕНИЕ

На фоне более или менее установившейся ситуации с проблемой НЛО в западных странах ситуация в СССР отличается значительно большей противоречивостью и нестабильностью. Общая схема здесь примерно та же: исследованиями занимаются /чаще/ любители и /реже/ ученые. "Большая наука" как целое и в Советском Союзе <sup>наших странах</sup> относится к проблеме НЛО с той же смесью скептицизма по отношению к массиву исходных данных и сомнений в плодотворности работы в этой области, что и на Западе. "Любители" склонны в большей мере защищать "внеземную гипотезу", чем искать конкретные объяснения для наиболее достоверных и информативных случаев наблюдений аномальных атмосферных явлений. Как и повсюду в мире, в нашей стране идет переход от чисто любительских /"клубных"/ занятий проблемой НЛО к профессиональным исследованиям в этой области.

Однако если в США, Франции, Англии и других странах в этот процесс вовлечены уже сформировавшиеся структуры /существующие в течение десятилетий организации, которые располагают исследовательской аппаратурой, журналами, определенными финансовыми средствами/, то в СССР формирование и преобразование "уфологического сообщества" практически совпали по времени. Тоталитарный режим контролировал практически все стороны жизнедеятельности общества, не допуская /или допуская в самой минимальной степени/ самодеятельность в сколько-нибудь важных областях - в том числе и в науке. Длительный запрет на /как минимум - открытие/ исследования проблемы НЛО, диктат идеологии, подозрительной ко всему необычному и не освященному авторитетом классиков марксизма - всё это способствовало уходу уфологов в "интеллектуальное подполье", их разрыву с традициями науки, а в итоге - и с ее познавательными возможностями.



Переход к плюрализму в политической жизни открыл возможность для изменения ситуации, снял некоторую часть "внешних" ограничений с уфологических исследований в СССР. Однако процесс самоорганизации научного сообщества, формирования проблемы НЛО как научной области исследований идет медленно и с большими трудностями. Много из того, что делается в настоящее время, относится в лучшем случае к преднауке. Серьезные исследовательские организации только возникают; отсутствует сеть специализированных периодических изданий, существующая /при всех ее недостатках/ на Западе. Появившиеся в ряде республик и городов уфологические бюллетени и журналы достигают в лучшем случае популярного уровня изложения материалов. И все же заметно движение в сторону научной — междисциплинарной — постановки проблемы и профессионального анализа ее дисциплинарных составляющих.

## 2. КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ

Как известно, современный этап истории проблемы НЛО начался в 1947 г. наблюдением американского бизнесмена К. Арнольда /I, с. 16/. Это не значит, конечно, что в 1947 г. появились первые сообщения о таких объектах — проблема НЛО имеет значительную предысторию, — но послевоенный период отмечен, с одной стороны, резким возрастанием числа подобных сообщений, а с другой — возникновением феномена НЛО как определенного социокультурного явления. "Фоном" для этого явления стала "холодная война", и не случайно американцы увидели в НЛО сначала "разведывательные аппараты русских", и лишь затем — "внеземные космические корабли".

В советской прессе проблема НЛО долгое время фигурировала лишь как предмет насмешек. По-видимому, первое официальное упоминание о ней содержится в речи М. Г. Первухина на торжественном заседании 6 ноября 1952 г., когда он под веселое оживление присутствующих



ющих заметил, что американцам уже стали мерещиться в небе "летающие тарелки" и "зеленые огненные шары" /см.: 2/.

Понятно, что такое высказывание не могло быть расценено иначе, как директивное указание, и интерес к проблеме НЛО в 50-е годы у нас в стране проявлялся слабо. Тем не менее в конце этого десятилетия отдельные энтузиасты начали собирать сведения о наблюдениях НЛО и выступать с лекциями на эту тему. Ученые, обеспокоенные создавшимся положением, к сожалению, неверно оценили его и, вместо того чтобы предложить общественности результаты квалифицированных исследований проблемы, принялись бороться с самим интересом. Был опубликован перевод книги Д. Мензела "Летающие блюдца" /1/ и несколько статей в газетах и журналах, разоблачавших шумиху вокруг НЛО как один из вариантов массового психоза /см., напр.: 3/.

Однако эти публикации вызвали результат, обратный запланированному, и в целом стимулировали "любительский" интерес к проблеме НЛО. Отечественные любители, в отличие от зарубежных, не располагали, правда, печатными органами для обмена информацией и споров с официальной точкой зрения, но также ориентировались на "внеземную" гипотезу и видели свою основную задачу в поиске доказательств ее справедливости.

№ В 1967 г. доцент Московского авиационного института Ф.Ю. Зигель опубликовал ряд статей о проблеме НЛО в массовой печати /см.: 4; 5/ и сделал попытку создать общественный научный комитет по изучению НЛО. Хотя такой комитет и был сформирован в октябре 1967 г. /в виде Отделения по НЛО Всесоюзного комитета космонавтики ДОСААФ/, просуществовал он немногим более месяца. В конце ноября Отделения было распущено, а несколько позднее Бюро Отделения общей и прикладной физики АН СССР вынесло постановление, осуждающее изучение НЛО в СССР. Окончательную точку в споре поставила новая статья в "Правде" /6/, в которой подчеркивалось, что "пропаганда летающих



летающих тарелок" "носит характер антинаучной сенсации" и что "эти домыслы не имеют под собой никакой научной базы, а наблюдаемые объекты имеют хорошо известную природу".

За недолгое время существования Отделения по НЛО его руководители – генерал-майор П.А.Столяров и Ф.Ю.Зигель – успели выступить по Центральному телевидению и обратиться к телезрителям с просьбой сообщать о наблюдениях НЛО. Полученные письма легли в основу сборника <sup>«Космос и НЛО в СССР», Выпуск 1</sup> /7/. Наличие в этих сообщениях сведений об испытаниях ракетно-космической техники послужило еще одним доводом в пользу запрета самодеятельных уфологических исследований и введения строгой цензуры на публикации об НЛО. Свыше 25 лет в советской печати появлялись преимущественно негативные оценки проблемы НЛО, типа статьи Е.Парнова /8/ и книги В.Лойши /9/, и о какой-либо дискуссии не могло быть и речи.

...Тем не менее, отношение к проблеме в кругах ученых и инженеров постепенно менялось. Переломным моментом стало сообщение о наблюдении 20 сентября 1977 г. т.н. Петрозаводского феномена – явления, в основной своей части, по-видимому, связанного с запуском спутника "Космос-955" /см.: 10, с.138-139, 150-152/, но включавшего и некоторые аномальные аспекты /см.: 11-12, с.92-123/. Это сообщение было опубликовано в ряде центральных газет и вызвало большой интерес в стране и за рубежом.

Главным результатом "поворота" к проблеме НЛО стало открытие специальной темы в ИЗМИРАНе, в рамках которой были начаты исследования физической природы аномальных атмосферных явлений. При всех методологических ограничениях программы этих исследований /необходимых, впрочем, для строгой постановки задачи/, впервые в Советском Союзе академический институт развернул работу по детальному – и рассчитанному на несколько лет – изучению ряда аспектов проблемы НЛО. Этот момент обозначил собой начало про-



Фессиональных исследований проблемы НЛО в нашей стране.

Число любителей к началу 80-х гг. тоже значительно возросло; изменился и их качественный состав. Во многих городах /Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове и др./ при различных научных и научно-технических обществах, редакциях журналов возникли общественные секции по изучению "аномальных явлений в окружающей среде" /термин "НЛО" все еще оставался полузапретным; с другой стороны, понятие "аномальных явлений" неожиданно удачно выразило специфику предмета изучения/. В работе первого республиканского совещания, посвященного изучению аномальных явлений, которое состоялось в Киеве в 1981 г., участвовало 12 докторов и 45 кандидатов наук. В феврале 1984 г. "научно-ориентированные" любители объединились в Комиссии по аномальным явлениям при комитете по проблемам охраны окружающей природной среды Всесоюзного совета научно-технических обществ.

В решении киевского совещания отмечалось, что "в атмосфере, гидросфере, на поверхности почвы, а также в ближнем космосе систематически с помощью физических приборов и визуально наблюдается большая группа сложных явлений, не поддающихся простому объяснению действием хорошо изученных явлений природы или технической деятельностью человека. Эту группу явлений, называемых аномальными явлениями в окружающей среде, необходимо глубоко изучать в интересах науки и практической деятельности человеческого общества..." /цит. по: ИЗ, с.29/.

В последующие годы состоялся целый ряд конференций и семинаров /в частности - междисциплинарная научно-техническая школа-семинар "Непериодические быстропротекающие явления в окружающей среде", Томск, май 1988 г. и май 1990 г./. Научный уровень представленных на этих конференциях докладов отличался значительной неоднородностью, но в то же время было заметно стремление к серьезному разговору по существу проблемы.



Начавшаяся в стране перестройка, изменение социально-психологического климата в обществе заметно облегчили работу любительских объединений, вызвали новый рост их численности. Снятие цензуры на статьи и сообщения об НЛО в органах массовой информации привело, однако, и к возрастанию числа псевдонаучных и просто безграмотных публикаций в газетах и журналах, вызвало необратимое "загрязнение" "исследовательского поля". Еще лет 10-15 назад советские очевидцы появлений НЛО практически ничего не знали о том, как выглядят и "ведут себя" НЛО в других странах; массивы сообщений, к примеру, в США и СССР, отличаясь количественно /не в пользу СССР/, были практически не связаны между собой и могли быть использованы для объективного сопоставления содержащейся в них информации. Сегодня газеты и телевидение позволили собрать множество сообщений о наблюдениях НЛО, но средний уровень их достоверности заметно упал.

### 3. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Профессиональных исследовательских организаций, занимающихся проблемой НЛО, в нашей стране <sup>странах СНГ и они работают в сан. на терр. России</sup> немного. Это прежде всего - Экспертная группа по явлениям в атмосфере, созданная в октябре 1989 г. на базе Отделения общей физики и астрономии АН СССР; Сибирский научно-исследовательский Центр по изучению аномальных явлений /СибНИЦ АЯ/, существующий с 1990 г. при Томском политехническом институте; Секция аномальных явлений Комиссии по метеоритам и космической пыли СО АН СССР, г. Новосибирск; Секция изучения АЯ при Комиссии по прикладной физике Президиума Дальневосточного научного центра АН СССР, г. Владивосток; Научно-исследовательский институт по изучению аномальных явлений /НИИАЯ/, созданный при аэрокосмической компании "Вертикаль", г. Харьков.



В задачи академической Экспертной группы входят: анализ поступающих сообщений о наблюдениях аномальных атмосферных явлений, направленный на их идентификацию; классификация явлений и составление каталога; оценка научной значимости наблюдений; освещение результатов исследований в средствах массовой информации; взаимодействие с соответствующими зарубежными организациями. Руководит работой группы чл.-корр. АН СССР В.В.Мигулин.

СибНИЦ АЯ выполняет госбюджетные работы, связанные с экологическими проблемами сибирско-дальневосточного региона. Исследуются, в частности, аномальные флуктуации физических полей природно-техногенных электромагнитных систем. Аномальные атмосферные явления /ААЯ/ рассматриваются как часть более широкого комплекса геофизических явлений. Важные направления деятельности Центра - изучение связи ААЯ с загрязнениями атмосферы и решение задачи мониторинга аномальных явлений. Директор СибНИЦ АЯ - канд. физ.-мат. наук В.И.Лунев.

Секции по изучению аномальных явлений при СО АН СССР и ДВНИЦ АН СССР занимаются сбором и анализом сообщений о наблюдениях НЛО в Сибири и на Дальнем Востоке. Первой руководит чл.-корр. АН СССР Н.А.Желтухин, второй - У.Х.Копвилем.

Основные направления деятельности НИИАЯ - разработка методов активного обнаружения аномальных атмосферных явлений; изучение физических следов взаимодействия между ААЯ и окружающей средой /почвой, растительностью/; построение физических моделей аномальных явлений. Директор - канд. филос. наук В.В.Рубцов.

Темы, связанные с проблемой НЛО, ведутся в отдельных научно-исследовательских учреждениях. Так, сотрудники Московского областного научно-исследовательского клинического института /МОНИКИ/ д-ра мед. наук О.Ченцова и Ю.Корецкая работают над темой "Воздействие НЛО на органы зрения" /см.: I4/.



Количество любительских групп в различных городах страны достигло нескольких десятков. Но качество их работы очень нестабильно — большинство из них в лучшем случае собирают случайную информацию о наблюдениях НЛО и обсуждают появляющиеся в прессе сообщения и статьи, являясь своеобразными "клубами по интересам". Однако есть и достаточно серьезные группы — созданные, в частности, при <sup>Российском</sup> Географическом обществе СССР /г. Ленинград/, Николаевском филиале НИИ дальней радиосвязи, Центре гражданской авиации в Ульяновске, и др. ~~ТСУ~~

Заметны, таким образом, отдельные составляющие будущей исследовательской структуры, которая напоминает соответствующую западную структуру /уровни ученых, серьезных любителей, массовых секций/, с аналогичным распределением функций и возможностей. Но отсутствие развитой системы коммуникаций /в первую очередь — специализированных журналов/ мешает объединению этих составляющих в единое целое. Обмен информацией идет в основном посредством личных контактов между исследователями /письма, встречи на конференциях и т.п./; попытки же создать координирующие центры /Комиссия по АЯ при СНИО СССР; Союз UFO-центр; Украинская ассоциация UFO-логов/<sup>обилие</sup> не особенно успешны из-за сильных центробежных тенденций в среде UFO-логов-любителей.

#### 4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

##### 4.1. СБОР СООБЩЕНИЙ, АНАЛИЗ, СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА

Первая попытка сбора сообщений о наблюдениях НЛО в СССР была сделана в конце 50-х гг. Ю.А.Фоминим. Эту работу продолжил Ф.Ю.Зигель, чей архив, а также сборники "Наблюдения НЛО в СССР" /девять выпусков/ представляют собой обширное собрание первичных сообщений — тем более ценное, что в конце 60-х — начале 70-х гг. внешние влияния на очевидцев ~~фл~~ были незначительны.



На основе данных, приведенных в работе /7/, Л.М.Гиндилис, Д.А.Меньков и И.Г.Петровская провели статистическую обработку массива, содержащего описания 253 случаев наблюдений НЛО, и сравнили результаты этой обработки с зарубежными данными /см.: 15/. По их мнению, в сообщениях описываются реальные явления, некоторая часть которых могла быть вызвана эффектами атмосферной оптики, другая /возможно, значительная/ - наблюдениями запусков космических аппаратов. "Однако кинематические характеристики исключают возможность такого объяснения, по крайней мере, для одной трети случаев".

Несколько позже А.С.Кузовкин провел более детальное статистическое исследование массива из 1951 сообщения о наблюдениях НЛО /16/. А.Е.Семенов, применив к этому же массиву методы корреляционного и регрессионного анализа /см.: 17/, вывел аналитические формулы для распределений наблюдений НЛО по месяцам года и по времени суток. Эти распределения описываются полиномами соответственно 7-го и 5-го порядков. По мнению А.С.Семенова, функция распределения наблюдений НЛО по времени суток отражает в большей мере собственную динамику появлений НЛО, и в меньшей - условия их наблюдения.

Работа А.Б.Петухова /18/ основана на массиве из 3568 сообщений о наблюдениях НЛО, полученных Комиссией по АЯ при СНИО СССР за 1984-1988 гг. Выявлена связь между количеством сообщений и масштабом освещения проблемы НЛО средствами массовой информации, подтверждена общая зависимость количества наблюдений от времени суток: большинство наблюдений /60 %/ было сделано в вечерние часы /18 - 23 ч./ с максимумом, приходящимся на 21 час местного декретного времени. Минимум сообщений приходится на утреннее и дневное время /9 - 16 ч./.

К сожалению, практически все попытки статистического анализа сообщений о наблюдениях НЛО сводятся к суммарной обработке всех



сообщений, которые удается ввести в каталог /отсеиваются лишь наиболее очевидные ошибки и "помехи"/. Не говоря уже о вероятной непредставительности такого каталога по отношению к общему массиву наблюдений, при этом забывают о том, что "сигнал" - данные об ААЯ - в нем слабее "шума" - неверно интерпретированных нормальных явлений - а "шум", в свою очередь, состоит из самых разнообразных природных и техногенных компонент.

Любители-уфологи собирают немало информации, в том числе и весьма интересной. Вместе с тем, сама процедура сбора и оценки этой информации в СССР стандартизирована еще меньше, чем на Западе. Комиссия по АЯ при СНИО СССР разрабатывает методику первичной обработки сообщений о наблюдениях аномальных явлений /см.: 19/, но эта методика пока несовершенна и - что самое существенное - применяется она лишь в отдельных любительских группах.

Выпускаются также специальные пособия по сбору информации о наблюдениях НЛО /см.: 20; 21/ и методические рекомендации для работников различных ведомств /см., напр.: 22/.

#### 4.2. ОТСЕВ "ПОМЕХ"

Наиболее активную работу в этом направлении ведут члены Экспертной группы АН СССР. Ю.В.Платов и С.А.Черноус показали, что значительная часть наблюдений "НЛО в широком смысле" представляет собой наблюдения запусков космических и других ракет, ионосферных экспериментов, высотных баллонов и прочих техногенных явлений /см.: 10; 23; 24/.

Вообще, массив наблюдений НЛО достаточно очевидным образом делится на три подмассива - очевидные псевдоААЯ /которые отсекаются квалифицированным экспертом "сразу"/, сложные псевдоААЯ /требующие дополнительного изучения и привлечения экспертов в других областях науки и техники/ и, наконец, возможные ААЯ, так и остающиеся необъясненными. В работе /10, с.116 и далее/ дан<sup>и</sup> пример<sup>61</sup>



отсева ряда "простых" и "сложных" псевдоААЯ.

Разумеется, такое "отрицательное" описание аномальных явлений весьма уязвимо для критики, и одной из главных задач современных уфологических исследований является выработка "положительного" описания ААЯ, включающего их типичные характеристики, которые не только отличали бы аномальные явления от явлений "нормальных" /это можно сделать даже на основе имеющихся данных/, но и укладывались в определенную модель /или группу моделей/ ААЯ. Здесь, однако, успехи весьма скромны. Во многом это связано, по-видимому, с самим характером исходной информации, с которой приходится иметь дело. Сообщения случайных очевидцев – материал крайне неоднородный. Без учета возможностей и ограничений человеческих органов чувств невозможно оценить, в какой мере представленное описание отражает наблюдавшееся явление – а эти возможности и ограничения для наблюдений кратковременных и неожиданных явлений известны далеко не полностью. Как отмечают А.С.Кузовкин и А.Е.Семенов, если скорость изменения формы, размеров и цвета объекта слишком велика, то "мозг не успевает составить из признаков целостную картину и возникает так называемая метафорическая деформация, когда человек видит не сам объект, а свои индивидуальные или общепринятые представления о нем – ...архетипы" /25/.

Для обоснованного построения эмпирических фактов необходимо полностью упорядочить цепь "явление – сенсоры – канал передачи данных – исследование": разместить приборные сенсоры в правильном месте в правильное время, обеспечить стабильный и широкий поток данных от них к комплексу обрабатывающей аппаратуры и к самим исследователям. Это позволило бы выявить собственные характеристики явлений, образующих феномен НЛО, доказать или опровергнуть существование среди них подлинно аномальных процессов и/или объектов. Даже относительная регуляризация сенсоров и канала /привлечение



квалифицированных наблюдателей; использование аппаратурных данных различных систем слежения за окружающей средой; организация оперативного сбора и проверки поступающей информации исследовательскими центрами/ позволит существенно улучшить качество получаемой информации, построить модель, в первом или даже во втором приближении воспроизводящую существенные черты феномена НЛО /см.: 10, с.85-86/.

#### 4.3. АКТИВНОЕ ОБНАРУЖЕНИЕ ААЯ

Задача активного обнаружения "подлинных ААЯ" является, таким образом, одной из важнейших в проблеме НЛО. Интересные доклады на эту тему были представлены на семинаре "Технические методы изучения аномальных явлений" /Горький, февраль 1986 г./.

Так, в докладе А.А.Панютина проанализированы возможности Государственной системы наблюдения и контроля природной среды /ГСКП/ с точки зрения обнаружения и опознания аномальных явлений. По его мнению, наиболее эффективно комплексное использование входящих в эту систему компонентов - метеорологических радиолокаторов автоматических метеостанций, фотокамер и др. Современные метеолокаторы фиксируют аномальные явления /докладчик привел несколько описаний наблюдений ААЯ/, однако кратковременность сеансов обзора и узкая диаграмма направленности антенн делает такие случаи сравнительно редкими.

Э.А.Ермилов предложил список основных и дополнительных характеристик аномальных объектов, фиксируемых с помощью радиолокационных систем: регулярная радиовидимость на различных частотах; значительные скорости и ускорения; резкие изменения положения и траектории; появление быстрых пульсаций метки; специфические помехи, и др. В мае 1985 г. радиолокатор горьковского аэропорта зафиксировал НЛО на дальности 100 км, азимут  $200^{\circ}$ , двигавшийся со скоростью 7200 км/час. Объект был потерян на расстоянии 15 км. По сообщению Б.П.Кудрявцева, аномальные объекты неоднократно



фиксируются с помощью РЛС П-12, П-37, ПРВ-16 в Воронежской области, во время учебных полетов.

На этой же конференции обсуждались вопросы использования оптической аппаратуры, инфракрасной и электронно-оптической техники для обнаружения НЛО. А.В.Багров разработал конструкцию установки, способной обнаруживать и фотографировать аномальные объекты на дистанции от 100 м до 400 км.

По мнению Э.А.Ермилова, специфика наблюдений неопознанных целей на РЛС различных типов /и на разных частотах/ хорошо объясняется плазменно-металлической моделью НЛО. "Пульсации плазмы вокруг НЛО при его движении или зависании в атмосфере существенно расширяют спектр отраженного радиосигнала за счет эффекта Доплера, что "нарушает" работу системы селекции движущихся целей /СДЦ/, и поэтому РЛС фиксируют неподвижные "цели" и с включенной СДЦ. Это также должно быть отнесено к признаку вероятного наличия НЛО" /26, с.11/. Выступая на первом региональном совещании в Харькове /октябрь 1990 г./, Э.А.Ермилов проанализировал возможные причины ложных сообщений о радиолокационных наблюдениях НЛО /прием сигналов от атмосферных неоднородностей и стай птиц; температурная инверсия, и т.п./. По его мнению, использование широкополосных сигналов позволяет достаточно уверенно обнаруживать НЛО /27/.

В феврале 1991 г. в Севастополе состоялся семинар "Дистанционный мониторинг загрязнения окружающей среды и аномальных атмосферных явлений". Значительное внимание на нем было уделено фотографическому и лазерному мониторингу, а также конверсии и использованию военного оптико-электронного оборудования.

#### 4.4. ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ

Общее количество известных "мест посадок" НЛО в СССР довольно значительно /несколько десятков/, но изучены они неудовлетвори-



тельно. Чаще всего сообщения о посадках приходят в местные уфологические секции, которые не имеют ни транспорта, ни приборного оборудования для оперативного изучения оставшихся следов. Отрицательную роль играет и техногенное загрязнение окружающей среды, в ряде случаев делающее сомнительными выделенные на местах посадок химические аномалии. Зачастую исследования сводятся к опросам очевидцев и фотографированию местности.

Члены горьковской секции по изучению АЯ в течение 1989-1990 гг. посетили ряд районов предполагаемых посадок НЛО, но результаты их исследований также можно считать в лучшем случае неопределенными /см.: 28/.

Харьковская секция по изучению АЯ достаточно оперативно /на следующий день/ получила информацию о посадке НЛО на лед реки Мжа /Харьковская область/ 7 января 1990 г. Были взяты образцы льда, показавшие несколько повышенное, по сравнению с фоновым, содержание платины, однако связь этой аномалии с появлением НЛО остается проблематичной. Тем не менее, данный случай можно считать одним из наиболее интересных и достоверных. Очевидец в течение 10-15 мин. наблюдал висящий непосредственно надо льдом объект, по форме напоминающий волчок, с диаметром основания 25-30 м и высотой 5-6 м. Верхушка и основание его были серо-голубого цвета, а "корпус" - красноватого. Неожиданно объект поднялся до высоты в 30 м /при этом под ним открылась круглая полынья диаметром 20 м/, завис на 1-2 сек. и улетел в сторону села Колесники. После этого круглый диск льда всплыл в полынье и закрыл ее. На льду остался четкий след в виде трех правильных окружностей диаметром около 21 м, который в последующие недели был хорошо различим /см.: 29/.

Днепропетровская уфологическая секция в мае и августе 1990 г. изучала сообщения о посадках НЛО в Магдалиновском районе Днепропетровской области. Были обнаружены интересные следы /в том числе



очень похожие на "круги" в английских пшеничных полях/, но, к сожалению, из аппаратуры группа располагала только дозиметрическим прибором /не показавшим каких-либо аномалий/.

Даже в тех случаях, когда любительские группы технически оснащены неплохо, они не располагают строгой методикой проведения необходимых исследований мест посадок. Эта методика пока лишь разрабатывается. Использование непроверенных методов - таких как, к примеру, "биолокация" - дает небезынтересные результаты, но степень их достоверности оценить трудно. Привлекает, однако, внимание разработанный Ю.Г.Симаковым /30/ способ индикации мест посадок с помощью простейших.

По-видимому, наиболее детально из всех имеющихся в СССР материальных следов аномальных /точнее - предположительно аномальных/ явлений изучены место падения Дальнегорского объекта /см.: З1; З2/, а также т.н. "Вашковская находка", состав и необычная кристаллическая структура которой заставили говорить о ее возможной внеземной - и искусственной - природе. Можно считать доказанным искусственный характер этого образца; однако весьма вероятным представляется и его земное происхождение.

Что касается Дальнегорского случая, он, на наш взгляд, заслуживает дополнительного исследования. Необходима проверка предположения о падении экспериментального космического аппарата. Но даже если эта гипотеза не подтвердится, трудно рассчитывать на непосредственный "индуктивный" переход от массива собранных эмпирических данных к построению модели упавшего объекта. По-видимому, только планомерный сбор, анализ и сравнение информации о посадках НЛО в различных точках страны могут со временем сделать возможным создание таких моделей.



## 4.5 ПРОБЛЕМА ТУНГУССКОГО ВЗРЫВА 1908 Г.

Существует много параллелей между этой проблемой и проблемой НЛО. Тунгусское космическое тело /ТКТ/ — это по существу пример "НЛО" в достаточно определенном — и в то же время абстрактном — смысле слова /объект летел и остался неопознанным/. Здесь мы имеем дело и с показаниями очевидцев, и со следами на почве /начиная с поваленного леса и кончая химическими аномалиями/, и с конкуренцией многочисленных гипотез и основывающихся на этих гипотезах исследовательских программ. Проблема Тунгусского взрыва междисциплинарна и, как показал опыт нескольких десятилетий, требует для своего решения длительных усилий квалифицированных специалистов.

В этой проблеме, однако, уже сложилось /в отличие от проблемы НЛО в целом/ серьезное научное сообщество, занимающееся исследованием вопроса на высоком уровне и добившееся интересных результатов /см., напр., сборники 33; 34; 35/. Примечательно, что это сообщество носит неформальный /в каком-то смысле "любительский"/ характер — что не мешает серьезной работе исследователей. "Комплексная самостоятельная экспедиция" /КСЭ/, возникнув в конце 50-х гг. как альтернатива слишком "зарегулированным" исследованиям "официальной науки", единственной целью которых было оправдание метеоритной гипотезы, смогла выработать необходимые "критерии качества" работы и обеспечить взаимодействие сторонников различных гипотез и программ. Тонкие методы физико-химического анализа почвы, разработанные и примененные в "тунгусских" исследованиях, могут, на наш взгляд, оказаться весьма полезными и для изучения мест посадок НЛО. Главное же — перенести в проблему НЛО опыт междисциплинарного взаимодействия и координации различных направлений, который накоплен в проблеме Тунгусского взрыва.



#### 4.6. ГИПОТЕЗЫ О ПРИРОДЕ НЛО

Центральную роль в полемике вокруг проблемы НЛО, как на Западе, так и на Востоке, играют четыре гипотезы – "естественная" /Е/, "искусственная" /И/, "субъективистская" /С/ и "объективистская" /О/. Е-гипотеза нацелена на объяснение феномена НЛО как комплекса естественных физических явлений – оптических, плазменных, турбулентных и хемилюминисцентных. И-гипотеза видит в НЛО прежде всего чьи-то летательные аппараты: земные – секретная военная техника той или иной державы, внеземные – зонды ВЦ, или "ультраземные" – корабли из "параллельного пространства". С-гипотезу можно кратко описать как предположение о "новом мифе" и "общественной истерии". Что касается О-гипотезы, то ее сторонники пытаются собирать эмпирическую информацию о феномене НЛО в отвлечении от каких бы то ни было теоретических концепций, рассматривая "НЛО в узком смысле" просто как некое принципиально новое и неизвестное явление.

Оптическая гипотеза хорошо объясняет многие сообщения об "НЛО в широком смысле", особенно из числа дальних наблюдений и при учете вклада запусков ракет, геофизических экспериментов и пр. /см.: 1; 10, с.116 и далее/. Плазменная гипотеза /в ее "литосферной" форме/ привлекается для объяснения природы существенной части "подлинных ААЯ" /см., напр.: 36/. Новая /и, возможно, перспективная/ версия плазменной гипотезы – предположение А.Н.Дмитриева и В.К.Журавлева о "солнечных плазмоидах", выдвинутое, строго говоря, для объяснения Тунгусского взрыва, но по своему содержанию отвечающая и некоторым наблюдениям НЛО /см.: 37, с.109–131/.

Предположение о значительной роли турбулентных явлений в формировании атмосферных "дискоидных образований неясного происхождения" было сделано Г.И.Баренблаттом и А.С.Мониным /38/. Эти образования могут возникать в результате потери устойчивости и обрушивания внутренних волн в воздушной среде.



Наконец, хемилюминисцентную гипотезу разработал М.Т.Дмитриев для объяснения, прежде всего, Петрозаводского феномена. По его мнению, наблюдавшееся над Петрозаводском свечение было вызвано процессами хемилюминисценции в результате "прорыва стратосферного озона в верхние слои тропосферы" /39/. К сходным результатам может приводить локальное увеличение концентрации азотосодержащих фотохимических аэрозолей.

"Внеземная" /и тем более "ультраземная"/ гипотеза не очень популярна в кругах советских ученых, однако не может быть и отброшена. Вопрос об осуществимости межзвездных перелетов широко обсуждается в литературе, основные выводы заключаются в следующем: отсутствуют принципиальные запреты на любые, в том числе "быстрые", релятивистские, полеты к звездам и отсутствуют технические запреты на "медленные", нерелятивистские полеты. Это не значит, конечно, что последние возможны уже сегодня, однако их техническое воплощение лежит на пути развития современной техники — ионные двигатели, микрокомпьютеры и т.д.

Специалисты, занимающиеся радиопоисками внеземных цивилизаций, в большинстве своем отвергают возможность какой-либо связи между проблемами НЛО и ВЦ. Их основные доводы — большой процент достаточно легко объясняемых наблюдений НЛО, а также отсутствие эмпирических доказательств внеземной природы "остатка". Кроме того, существенную роль играет и социально-психологическая атмосфера, в которой возникла и развивалась проблема НЛО. Ученый, слишком упорно настаивающий на необходимости серьезно рассмотреть внеземную гипотезу, рискует основательно подорвать свой научный статус.

Тем не менее, количество таких ученых за последние 20 лет выросло. Некоторые специалисты по проблеме ВЦ склоняются к тому, что в массиве сообщений об НЛО действительно может содержаться полезная для них информация /см., напр.: 40/.



## 5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования проблемы НЛО в Советском Союзе находятся на этапе становления. Много времени было потеряно на дискуссии об их "законности". Сейчас, однако, уже возникает междисциплинарное сообщество специалистов, создаются исследовательские организации, обретают форму конкретные направления исследований /прежде всего - активный мониторинг аномальных явлений, изучение следов посадок НЛО, построение физических моделей/.

Для серьезной постановки и решения проблемы НЛО необходимо сформировать конкретные программы исследований достаточно узких вопросов, в которых можно получить реальные результаты /в том числе и связанные с проблемой НЛО лишь косвенно/, обеспечить междисциплинарную координацию этих программ и выделение необходимых средств. Существующие системы наблюдения - ЦВО, ГВФ, метеослужбы и т.п., - при соответствующей доработке их аппаратного и программно-оперативного обеспечения, могли бы оказаться полезными в плане получения объективной информации об атмосферных аномальных явлениях. Оперативный мониторинг "посадок" организовать труднее, и здесь желательно создать ряд "групп быстрого реагирования", в задачи которых входила бы проверка поступающей информации и взятие образцов для дальнейшего исследования.

Необходим также междисциплинарный научный журнал по проблеме НЛО, или как минимум - продолжающийся сборник некоммерческого характера. В целом - исследования проблемы НЛО нуждаются в государственной поддержке и финансировании.



## 6. ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Мензел Д. О "летающих тарелках": Пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит., 1962.
2. Правда. 1952. 7 ноября.
3. Миф о "летающих тарелках" // Правда. 1961. 8 января.
4. Зигель Ф. НЛО - что это такое? // Смена. 1967. № 7. С.27-29.
5. Зигель Ф. "Летающие тарелки" - миф или реальность? // Байкал. 1967. № 4. С.104-113.
6. Мустель Э., Мартынов Д., Лешковцев В. Снова "летающие тарелки"? // Правда. 1968. 29 февраля.
7. Зигель Ф.Ю. Наблюдения НЛО в СССР. Вып. I. М., 1968. /Рукопись./
8. Парнов Е. Технология мифа // Комсомольская правда. 1976. 28 ноября.
9. Лойша В. Быть знамение на небеси... Томск: Томское книж. изд-во, 1987.
10. Платов Ю.В., Рубцов В.В. НЛО и современная наука. М.: Наука, 1991.
- 11.-12. Зигель Ф.Ю. Наблюдения НЛО в СССР. Вып. 3. М., 1978. /Рукопись./
13. Троицкий В. НЛО: миф или реальность? // Наука и религия. 1982. № 10. С.28-31.
14. Лаговский В. Посерьезней с НЛО // Рабочая трибуна. 1991. 28 марта.
15. Гиндилис Л.М., Меньков Д.А., Петровская И.Г. Наблюдения аномальных атмосферных явлений в СССР: Стат. анализ. М.: ИКИ, 1979.
16. Кузовкин А.С. Отчет по статистическому анализу феномена НЛО в СССР за период 1900-1980 гг. М., 1981. /Рукопись./
17. Семенов А.Е. Корреляционный и регрессионный анализ наблюдений НЛО // Исследования НЛО в СССР /Под ред. Ф.Ю.Зигеля. Сборник первый. М., 1982. С.64-98. /Рукопись./
18. Петухов А.Б. НЛО: статистика феномена // Изучение аномальных явлений в окружающей среде: Тез. докл. первого регионального совещания. Харьков; НТО РЭС, 1990. С.48-50.
19. Петухов А.Б. Методика проведения первичной обработки сообщений об аномальных явлениях /АЯ/ в окружающей среде // Непериодические быстротекающие явления в окружающей среде: Тез. докл. междисциплинар. науч.-техн. шк.-семинара. Томск: ТПИ, 1988.
20. Кенарский В.Л., Меньков Д.А. Методика сбора от населения информации о наблюдениях АЯ. М.: Комиссия АЯ СНИО СССР, 1989.



21. Методика опроса очевидцев аномальных явлений, проведения угломерных измерений и начальных приборных исследований на месте наблюдения. Харьков: НТО РЭС, 1990.
22. Методические рекомендации работникам Министерства гражданской авиации и Госкомгидромета при наблюдениях неотождествленных летающих объектов: Проект. Харьков: НТО РЭС, 1990.
23. Платов Ю.В., Черноус С.А. НЛО, проблема внеземных цивилизаций и аномальные явления // Человек и стихия. Л.: Гидрометеиздат, 1984. С.41-42.
24. Платов Ю.В. Аномальные явления: сенсация и действительность // Земля и Вселенная. 1984. № 4. С.73-80.
25. Кузовкин А.С., Семенов А.Е. К вопросу о возможных формах жизни в космосе и ее проявлениях. М., 1988. /Рукопись./
26. Ермилов Э.А. Особенности радиолокационных наблюдений НЛО // Изучение аномальных явлений в окружающей среде: Тез. докл. первого регионального совещания. Харьков: НТО РЭС, 1990. С.11-12.
27. Болховский Л.В., Ермилов Э.А. Перспективы радиовидения атмосферных объектов с аномальными характеристиками // Доклады второй всесоюзной междисциплинарной науч.-техн. шк.-семинара "Непериодич. быстропрот. явления в окруж. среде". Томск: ТПИ, 1990.
28. Грачев В.Д. и др. Оценка результатов изучения случаев посадок НЛО в Горьковском регионе в 1989-1990 гг. // Изучение аномальных явлений в окружающей среде: Тез. докл. первого регионального совещания. Харьков: НТО РЭС, 1990. С.17-18.
29. НЛО на Мже // Аномальные явления. Харьков. 1990. Декабрь. С.8.
30. Симаков Ю.Г. Биоиндикация аномальных явлений на почве с помощью простейших // Исследования НЛО в СССР /Под ред. Ф.Ю.Зигеля. Сборник первый. М., 1982. С.113-116. /Рукопись./
31. Двужильный В.В., Журавлев В.К. Дальнегорский феномен // Непериодические быстропротекающие явления в окружающей среде: Тез. докл. междисциплинар. науч.-техн. шк.-семинара. Томск: ТПИ, 1988. С.120-121.
32. Двужильный В.В. Исследование места падения аномального объекта 29 января 1986 г. в районе п. Дальнегорск. Дальнегорск, 1988. /Рукопись./
33. Метеоритные исследования в Сибири: 75 лет Тунгусскому феномену /Под ред. Ю.А.Долгова. Новосибирск: Наука, 1984.
34. Космическое вещество и Земля /Под ред. Ю.А.Долгова. Новосибирск: Наука, 1986.



35. Актуальные вопросы метеоритики в Сибири /Под ред. Ю.А.Долгова. Новосибирск: Наука, 1988.
36. Сальников В.Н. Литосферная гипотеза образования аномальных явлений // Изучение аномальных явлений в окружающей среде: Тез. докл. первого регионального совещания. Харьков: НТО РЭС, 1990. С.13-14.
37. Дмитриев А.Н., Журавлев В.К. Тунгусский феномен 1908 г. - вид солнечно-земных взаимосвязей. Новосибирск: ИГиГ, 1984.
38. Баренблатт Г.И., Монин А.С. О возможном механизме явления дисконидных образований в атмосфере // Доклады Академии Наук СССР. 1979. Т.246. № 4. С.834-837.
39. Дмитриев М.Т. Взрывы в атмосфере // Авиация и космонавтика. 1979. № 3. С.44-45.
40. Гиндилис Л.М. Современное состояние проблемы поиска внеземных цивилизаций // Непериодические быстропротекающие явления в окружающей среде: Тез. докл. междисциплинар. науч.-техн. шк.-семинара. Томск: ТПИ, 1988. С.30-31.